

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Я. Минкявичюс. Религия в многонациональном мире. Вильнюс, 1978, 222 стр.

Можно лишь приветствовать появление этой книги, автор которой, философ и социолог, сумел так глубоко и верно охватить проблемы, живо задевающие этнографа и религиоведа. Ведь в числе тех сложных вопросов, в которых приходится разбираться исследователю национальных проблем, один из самых трудных составляет проблема места религии (точнее, религиозной принадлежности) в полном и всестороннем определении понятия национальной общности. Точно так же для историка религии едва ли не самая сложная задача — понять и объяснить этнический аспект (национальный аспект) и в религии как таковой, и в тех или иных конкретных верованиях. Автор делает это, и делает отнюдь не в чисто логическом, отвлеченном плане, а на основе широкого привлечения конкретного фактического материала.

Автор прав, рассматривая религию как большую историческую силу. «Эта фантастическая, основанная на вере в сверхъестественное форма общественного сознания, — пишет он, — обладает такой реальной силой, которая способна покорять отдельных людей и существенно влиять на образ жизни целых обществ» (стр. 3). «Религия может, — пишет он далее, — служить платформой, мотивацией или оболочкой социальных движений и политических ориентаций. Религия бывает важным элементом социокультурных типов общества; она может разъединять и объединять людей, сближать и противопоставлять народы... Религия и ее институты входят в историю племен, народов и наций, многообразие которых в свою очередь накладывает этнический отпечаток на весь религиозный комплекс» (стр. 4).

Книга написана преимущественно в философско-мировоззренческом аспекте. Конкретный материал по религиозным верованиям, по истории церквей, сект и пр. — занимает в ней подчиненное место. Однако автор в полной мере признает его важность и старается никогда от него не отрываться. «Религиозные верования и культы, — говорит он, — так прочно вошли в этническую характеристику народов, что историческое исследование религии, классификация ее различных форм осуществляются обычно, исходя из связи религии с различными этническими формами, распространения ее различных форм среди разных народов» (стр. 13). И сказанное щедро иллюстрируется конкретными историко-этнографическими фактами.

Содержание книги вкратце такое.

Следом за введением («Религия в этнической структуре общества»), где изложены цели и исходные положения работы, идет 1-ая глава («Религия и церковь в современном многонациональном мире»). Здесь обосновывается очень важная мысль о вероисповедной принадлежности, как факторе национального самосознания. Автор, вслед за Ю. В. Бромлеем, придает особо важное значение эндогамии, как «стабилизатору этнической целостности», — а одним из слагаемых эндогамии является как раз религиозная принадлежность (стр. 35). И автор вполне прав, когда говорит: «Если религия сама по себе, а чаще всего в совокупности с другими элементами этнической общности может служить дифференцирующим разные народы признаком, это значит, что она может выполнять интегрирующую роль в пределах этнической общности» (стр. 35). И далее: «Если религия выполняет дифференцирующую и интегрирующую роль в отношении этнических общностей, то тем самым она может входить в этническое самосознание и

оказаться одним из определяющих признаков осознания этнической принадлежности» (стр. 36). На многочисленных примерах автор показывает, как в недавних или в сегодняшних национальных и международно-политических конфликтах религиозные противоречия выступают порой на первый план. Примерами служат: Индостан, Индокитай, Индонезия, арабские страны, Палестина, Кипр, Северная Ирландия и др.

Во 2-й главе рассматривается сложный вопрос об отношении такой универсальной религии, как христианство, и прежде всего католицизм, к проблеме нации. Католическая церковь претендует на всемирное («вселенское») распространение, но она вынуждена считаться с этнической пестротой населения мира. «Католицизм, существующий на самой разнообразной социально-классовой почве, при разных политических и идеологических системах, связан с народностями и нациями на различных уровнях их исторического и культурного развития. Это значит, что католицизм связан с национальным фактором не каким-то абстрактным, равнозначным отношением, а вплетается в широкий и разнообразный диапазон социально-этнических процессов...» (стр. 6).

«Таким образом, — пишет Минкявичюс, — не космополитическая природа католицизма, не его теология и догматическая социальная философия, не клерикальный абсолютизм и миссионерский универсализм в конечном итоге определяют отношение к национальному фактору, а сам факт существования католицизма в современном многонациональном мире, которого, конечно, нельзя заслонить никакой теологической иллюзией преодоления границ времени и нации» (стр. 66—67).

В этой связи автор касается остро в свое время вопроса о взаимоотношениях Ватикана с тоталитарным светским государством, — беря как пример гитлеровский рейх. Католической церкви пришлось тогда примириться с подчиненным положением в тоталитарном государстве (стр. 77—83). Жаль, что автор не рассмотрел по этому поводу другой, весьма показательный, но более сложный исторический пример: «конкордат», заключенный в 1929 г. Ватиканом с фашистским правительством Италии.

3-я глава посвящена «Религии и церкви в условиях национально-освободительных революций». Внимательно рассматривая примеры национальных движений в разных странах и в разные эпохи, автор приходит к определенному выводу, что их нельзя мерить одной простой меркой; поэтому и роль религии была в разных исторических условиях весьма неодинакова. Он не согласен, в частности, с тенденцией некоторых историков противопоставлять содержание и форму освободительных движений, рассматривая религиозно-реформистский характер их лишь как одну форму. «Было бы неверным в религиозном реформизме и религиозных ересьх видеть только превратную идеологическую форму, без ее содержания. Своим содержанием они как раз отражали устремления борющихся за социальные и национальные интересы угнетенных народов в доступной для них в то время идеологической форме» (стр. 106). Вообще же говоря, «невозможна общая однозначная оценка роли религии во всех этих противоречивых процессах ибо ею допустимо было мотивировать не только различные, но и противоположные интересы» (стр. 107). Далее говорится о весьма сложных и разнообразных ситуациях, складывающихся в наши дни в бывших колониальных внеевропейских странах, о миссионерстве и о разных формах приспособления миссионерской пропаганды в развивающихся странах к меняющимся политическим условиям. Церковь уже не может поддерживать в прямой форме, как раньше, антинародные режимы, а в некоторых странах — особенно в Латинской Америке церковные деятели прямо становятся на сторону борющихся народных масс (стр. 125—129). Автор касается далее и новых течений в нехристианских религиях — индуизм-гандизм, буддизм, ислам (стр. 129—138).

В главе 4-й — «Религия и интернационализм» — автор пытается проследить, как в современную эпоху на судьбе религий сказываются те две противоположные тенденции, какими вообще, как указывал В. И. Ленин, характеризуются капиталистическая эпоха: тенденция к интернациональной интеграции и противоположная тенденция к национальной дифференциации (стр. 139). С самого возникновения «мировых» религий в них взаимодействовали процессы интернациональной экспансии и силы дробления, не позволявшие ни одной из религий стать в полном смысле международной (стр. 139—149). В настоящее время, в связи с общей политической обстановкой, особенно заметны старания христианских церквей (и прежде всего католической) наладить отношения с другими конфессиями. Всего отчетливее проявилось это стремление к меж-конфессиональному сближению, к преодолению вековой розни, в деятельности 2-го Ватиканского собора, принявшего важные решения, записанные в особых документах: об отношении католиков к другим христианским церквам и организациям, об отношении к евреям, к восточным нехристианским вероучениям (стр. 149—155). Наряду с этим: разные новые умственные течения, порожденные в значительной мере научно-технической революцией, приводят в общем итоге к широкому течению секуляризации общественной жизни, проявляющемуся, впрочем, в весьма различных формах (стр. 170—171).

Последняя, 5-я глава книги названа «Национальный вопрос в клерикальном антикоммунизме». Она построена по преимуществу полемически. Автор выступает против попыток реакционных антикоммунистических сил запугать массы верующих «призраком атеистического коммунизма». Неверно, что победивший коммунизм намеревается насильственно уничтожить религию: «... известно, что ни из марксистско-ленинской теории, ни из практики социалистического государства не следует требование насилия против религии, так же как и коммунизм не предполагает предварительного условия уничтожения религии...» (стр. 174). А среди других существенных мотивов антикоммунистической

пропаганды Я. Минкявичюс особенно выделяет один: ложное обвинение коммунистов в том, что они-де, выступая против религии, тем самым наносят ущерб национальному своеобразию каждого народа. Клерикальный национализм и антикоммунизм утверждают, что при социализме «искусственно разрывается естественная связь нации и религии» (стр. 181). «В упадке религии они (антикоммунисты-клерикалы — С. Т.) видят падение национальной культуры и культуры человечества вообще» (стр. 182). В противовес этим ложным взглядам, Минкявичюс с фактами в руках указывает на успешное разрешение национального вопроса именно при социализме. «Социальная дифференциация и социальный динамизм сужают почву конфессионального фактора, ибо люди объединяются (или разъединяются) все больше не по религиозным (и даже не этническим) признакам, а по жизненно важным вопросам их социального бытия» (стр. 202—203).

Есть ли недостатки в разбираемой книге? — Есть, конечно, но по большей части несущественные.

Можно говорить, напр., о нечеткости некоторых формулировок у автора, что ведет местами к неясности мысли (стр. 40, 75, 82, 136, 139 и др.); есть и прямые ошибки — напр., утверждение, что все «мировые религии» монотеистичны (стр. 23). Можно говорить и о некоторых (местами) соскальзывании к упрощенному схематизму: таково некорриктное повторение автором 3-ступенной схемы «племя — народность — нация» (стр. 26, 66) — схемы, никем ни разу не обоснованной. Есть и досадные пробы: уже говорилось о конкордате Пий XI — Муссолини — как ярком образчике сделки между духовной и светской властью, к сожалению, не освещенной в книге; хотелось бы также найти здесь данные о состоянии религии и церкви в современном Китае, в Кампучии, в Албании и некоторых других странах (см. авторскую оговорку на стр. 142).

Но в целом, как уже говорилось выше, — перед нами ценная и полезная книга.

С. А. Токарев

W. F. Mackey. Bilinguisme et contact des langues. Paris, 1976, 539 p.

Перед нами исследование, выполненное при Университете Лавала в Квебеке, в Международном центре изучения билингвизма. В. Ф. Макей известен изданием библиографии и рядом других публикаций по этой проблематике, включая работы о канадском билингвизме.

Книга построена следующим образом: «Предисловие» (стр. 7—8), «Введение» (стр. 9—10) и три части: «Контакты народов» (стр. 11—198), «Контакты языков» (стр. 199—368), «Индивидуальный билингвизм» (стр. 369—448). Книгу заключают два дополнения — статистическое (стр. 451—466) и юридическое (стр. 467—526), алфавитный указатель и списки иллюстраций, которых в книге много (таблицы, схемы, карты). Каждая часть подразделяется на главы, всего в книге 15 глав.

В работе анализируются внешелингвистические и внутрелингвистические факторы; она представляет интерес прежде всего в социо- и этнолингвистическом планах, широко охватывая становящиеся все более актуальными ситуации билингвизма в разных странах.

Книга является своеобразным комpendиумом, своего рода энциклопедией знаний разного характера о билингвизме: индивидуальный и школьный билингвизм, этнические смещения («бизтнизм»), классификация типов билингвизма, системный анализ лингвистических факторов двуязычия и интерференций.

В литературе о билингвизме и контактах народов и языков работа с таким большим охватом материала и проблем появляется впервые. Так, впервые делается попытка дать типологию этнических и лингвистических интерференций. Проведенный автором анализ связан с историческими данными и с материалами о современных контактах народов; исследуются также понятийные контакты и интерференции.

В «Предисловии» В. Ф. Макей пишет, что в качестве отправной точки исследования взяты языки и народы, которые на этих языках говорят. Автор подчеркивает, что предметом исследования являются лингвистические проблемы, возникшие в результате интерлингвистических контактов, а не проблемы психологические, которые составляют предмет психолингвистики. Что касается методов исследования, то применяется разработанная автором методика, основанная на количественной дифференциации. Эта методика возникла в результате обращения к материалу, в известной мере интердисциплинарному.

Во «Введении» В. Ф. Макей отмечает все большее расширение понятия о билингвизме с начала XX в. Долгое время представлялось, что билингвизм — это в одинаковой мере владение двумя языками. Подобное ошибочное представление встречается иногда и сейчас, например в известном «Словаре лингвистических терминов» Ж. Марузо (1951). После анализа ряда определений, принадлежавших Л. Блумфильду, Э. Хаугену и А. Р. Дибольду, автор формирует свое определение билингвизма как «чередования двух или более языков» (стр. 9). Для того чтобы индивид мог пользоваться двумя или более языками, следует предположить существование двух или нескольких различных одно-